

Сведения об авторе:

Загорнов Александр Александрович, канд. ист. наук, доцент, доцент Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Zagornov Alexander, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Brest State University named after A.S. Pushkin.

УДК 323.1(476)

ПРОЦЕССЫ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ 1980-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ. В ОЦЕНКАХ АКТИВИСТОВ ЗАПАДНОПОЛЕССКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

О. Г. КАЗАК

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

А. С. СЕРЕДА

Средняя школа № 3 г. Жабинки, Беларусь

Активисты западнополесского этнополитического движения, зародившегося в 1980-е гг. в Советской Беларуси, отстаивали идею существования отдельного полесского (ятвяжского) этноса и добивались национально-культурной автономии для региона его проживания (отдельные районы Брестской области). Лидером движения являлся филолог, поэт и публицист Н. Н. Шелягович. Процесс институционализации движения начался в апреле 1988 г., когда Н.Н. Шелягович и группа его единомышленников (в большинстве своем – представители интеллигенции, родившиеся в Брестской области и проживавшие в Минске) создали Общественно-культурное объединение (далее – ОКО) «Полісьсе», активно действовавшее до середины 1990-х гг. Участники западнополесского движения критиковали национально-культурные процессы, разворачивавшиеся в БССР периода перестройки и в первые годы существования суверенной Беларуси.

Сразу после регистрации ОКО «Полісьсе» его лидеры начали бурную деятельность по составлению петиций, обращений, ходатайств, которые направлялись в различные властные инстанции. В данных документах указывалось, что в условиях белорусского культурного возрождения западные полешуки также должны были получить от государства возможности национально-культурного развития. Типичный в этом плане пассаж содержался в письме ОКО «Полісьсе», направленном председателю Верховного Совета БССР Н. И. Дементю и Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета: «Нет у нас (полешуков – авт.) ни школ, ни техникумов, ни высших учебных заведений, ни музеев, ни художественных училищ, где бы полноценно звучал полесский язык, где обучали бы искусствам и ремеслам. У белорусов на их этнических территориях есть всё: и школы, и университеты, и журналы на родном языке, и развитая система книгопечатания. На ниве белорусского Возрождения трудится многотысячный отряд белорусской интеллигенции, настоящих патриотов своего народа. Белорусское Возрождение в той или иной степени

финансируется государством. А у нас нет почти ничего – издание единственной полесскоязычной газетки и то под вопросом: нет бумаги» [1, л. 133].

Западнополесский вопрос не раз обсуждался в центральных органах власти с участием лидеров движения. На заседании Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета БССР 12 июня 1991 г. активист пинской структуры ОКО «Полісьсе» К. Л. Удовидчик упрекнул власти в нежелании удовлетворить культурные запросы полешуков: «Я не понимаю, почему так воспринимается наша работа по возрождению языка и культуры ятвягов. Нас нужно не упрекать в том, что мы этим занимаемся, нам нужна помощь. Нужно искать пути этой помощи. А главное – нужны средства» [2, л. 131].

После обретения Республикой Беларусь государственного суверенитета критика национально-культурной политики со стороны активистов западнополесского движения резко усилилась. Н.Н. Шелягович и его единомышленники обвиняли власти в содействии радикальным националистическим силам (в частности, деятелям «Белорусского народного фронта»), директивной белорусизации, нежелании учитывать культурные потребности национальных меньшинств. В одной из статей полесскоязычного издания «Збудінне» («Пробуждение») действиям властей и белорусской националистической интеллигенции давалась следующая характеристика: «черный паук белорусизированной этноидеологической инквизиции» [3, с. 2]. 25 декабря 1991 г. в газете «Советская Белоруссия» вышла программная статья Н. Н. Шеляговича «Большевизм не умер, он только поменял имя на национальное». Автор утверждал, что на смену догматической коммунистической идеологии пришла идеология белорусского национализма, в рамках которой также отрицался какой-либо плюрализм мнений и взглядов: «Перед нами, вместо большевистской, встает белорусская национал-большевистская стена. Белорусское этническое большинство в духе вчерашних коммунистических праведников вознамерилось быть направляющей и руководящей силой нашего республиканского общества». В статье были концептуализированы идеи, которые позже легли в основу риторики ОКО «Полісьсе». Одна из них – трансформации государственного устройства Беларуси по образцу Швейцарии: «Все народы республики, осознав свое этническое предназначение, захотят иметь определенные гарантии, как те, чтобы им жить едино, так и те, чтобы им быть в этноязыковом и культурном плане самостоятельными. А для этого, вероятно, потребуется преобразовать Республику Беларусь в страну, своим административно-территориальным устройством подобную на Швейцарию, в которой будет и белорусский кантон (край), и западнополесский, и польский... В которой и русскому и русскоязычному населению также будет уютно жить». В статье Н. Н. Шелягович обозначил также свои симпатии к русскому языку как более приемлемому (по сравнению с белорусским языком) для жителей Западного Полесья средству коммуникации: «Допустим, сегодня ещё недостаточно готова база для обучения западных полешуков в школах на их родном западнополесском языке. Хотя, если такую задачу поставить на государственном уровне, то она очень легко и скоро решается. Но пусть – ещё не время. Тогда давайте, в ожидании «того времени», не будем ломать души и языки западных полешуков,

давайте позволим им и дальше – до лучших своих времен – обучаться на ставшем уже привычным и лёгким русском языке» [4]. С 1992 г. Н. Н. Шелягович всё больше склоняется к союзу с политическими силами, в той или иной степени критиковавшими процессы директивной белорусизации («Партия народного согласия», «Народное движение Беларуси», Славянский собор «Белая Русь» и др.) [5, с. 31–34].

Пропагандируемые ОКО «Полісьсе» идеи имели определённый отклик в среде депутатов Пинского городского совета. В газете «Пинский вестник» в феврале 1992 г. было опубликовано обращение от имени пинской гуртыны ОКО «Полісьсе». В нем была представлена радикальная версия трактовки национального вопроса в регионе: проживавшие в Западном Полесье лица, отождествлявшие себя с белорусским этносом, именовались «белорусской диаспорой». Сообщалось, что предложение создать в структуре Совета должность ответственного за популяризацию белорусского языка и культуры встретило негативную реакцию депутатов, симпатизировавших западнополесскому движению: «А когда депутаты полесского происхождения сделали резонное замечание о том, что мы имеем свой исторический язык, на котором и общается в быту наш народ, что на Полесье живут не белорусы, а полешуки, уважаемые представители белорусской диаспоры затревожились: имперская политика КПСС «разделяй и властвуй» четко просматривается в действиях лидеров ОКО «Полісьсе» [6].

В первой половине 1990-х гг. активисты ОКО «Полісьсе» выступали за наделение русского языка статусом государственного языка, в 1995 г. поддержали инициативу Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко по проведению референдума. Заместитель председателя организации, музыкальный руководитель фестиваля западнополесской песни «Етвызь» В. В. Давидович в интервью пинской газете «Полесская правда» (12 апреля 1995 г.) заявил: «Да, именно ОКО «Полісьсе» принадлежат идеи построения Беларуси как государства интернационального, в котором народ не будет делиться на основной и национальные меньшинства, то есть Беларусь должна быть в чём-то славянской Швейцарией. Именно «Полісьсе», тогда еще коллективный член «Народного движения Беларуси», в 1993 г. предлагало провести референдум по языковому вопросу. Мы считали и считаем, что официальными языками Республики Беларусь должны быть русский и белорусский языки и что в местах проживания других народов республики (поляков, литовцев, украинцев) в качестве официальных могут использоваться и их языки. На этих языках могут создаваться литературные произведения, исполняться песни, издаваться газеты и вестись телерадиопередачи. Сегодня ОКО «Полісьсе» активно поддерживает идею референдума, предлагаемого Президентом республики» [7].

Таким образом, западнополесское этнополитическое движение являлось своеобразным региональным ответом на вызовы директивной белорусизации конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. В позднесоветский период лидеры движения пытались использовать набирающую популярность в среде белорусской интеллигенции риторику «национального возрождения», заявляя о праве

полешуков на культурное развитие. После обретения Республикой Беларусь независимости ОКО «Полесье» прибегало к тактическому союзу с пророссийскими общественно-политическими силами. Западнополесское движение практически сошло на нет после прихода к власти А. Г. Лукашенко и референдума 1995 г. Абсолютное большинство населения Беларуси (в том числе Брестчины) высказалось за придание русскому языку статуса второго государственного языка (наравне с белорусским), тем самым выбрав более близкую для себя культурно-идентификационную модель.

Литература:

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4090. Л. 133–134 об.
2. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4090. Л. 130–132.
3. Черный паук инквизиции начал работу? // Збудінне. – 1992. – 1–15 ноября. – С. 1–2.
4. Шелягович, М. Большевизм не умер, он только поменял имя на национальное / М. Шелягович // Советская Белоруссия. – 1991. – 25 декабря. – С. 2.
5. Казак, О. Г. Институционализация западнополесского этнополитического движения в Беларуси: функционирование Общественно-культурного объединения «Полісьсе» (1988–1995 гг.) / О. Г. Казак // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2022. – № 4. – С. 10–37.
6. Обращение правления пинской региональной гуртыны ОКО «Полісьсе» к народным депутатам города Пинска и Пинского района, гражданам города и района, ко всем нациям и сословиям Полесского края // Пінскі веснік. – 1992 – 8 лютага. – С. 3.
7. ОКО «Полісьсе»: все дороги ведут в Пинск // Полесская правда. – 1995. – 12 апреля. – С. 2.

Аннотация: Статья посвящена анализу функционирования Общественно-культурного объединения «Полісьсе» в контексте общественно-политической и национально-культурной жизни Беларуси в период советской перестройки и в первые годы независимости. Основой источниковой базы работы стали впервые введенные в научный оборот документы Национального архива Республики Беларусь, материалы центральной и региональной прессы.

Ключевые слова: национальная политика, общественно-политическая жизнь, западнополесское движение, Общественно-культурное объединение «Полісьсе», Николай Шелягович.

NATION BUILDING PROCESSES IN BELARUS IN THE LATE 1980S – FIRST HALF OF THE 1990S. IN THE ASSESSMENTS OF ACTIVISTS OF THE WESTERN POLIE ETHNOPOLITICAL MOVEMENT

Abstract: The article is devoted to the analysis of the functioning of the Socio-cultural association «Polisse» in the context of the socio-political and national-cultural life

of Belarus during the period of Soviet «Perestroika» and in the first years of independence. The basis of the source base of the work was the documents of the National Archives of the Republic of Belarus, materials of the central and regional press.

Key words: national policy, social and political life, Western Polesie movement, Socio-cultural association «Polisse», Nikolai Shelyagovich.

Сведения об авторах:

Казак Олег Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

Серета Артём Сергеевич, магистр исторических наук, учитель Средней школы № 3 г. Жабинка.

Kazak Oleg Gennadievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Belarusian State Economic University.

Sereda Artyom Sergeevich, Master of Historical Sciences, teacher, Secondary School № 3 in Zhabinka.

УДК 130.2:81'373.43(297)

ДЖИХАД: НЕОЛОГИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н. С. КАЛИМБЕТ

*Крымское художественное училище имени Н.С. Самокиша
г. Симферополь, Россия*

Джихад, по обыкновению трактуемый однозначно как «священная война», в академическом дискурсе насчитывает более двух десятков дефиниций и более трех десятков дополняющих его подвидов, демонстрирующих неправомочность сведения джихада исключительно к контексту «войны с неверными». В интердисциплинарном дискурсе джихад представлен широким набором уточнений, среди которых ставшие классическими примеры – большой, малый, индивидуальный, коллективный, формальный, содержательный, оборонительный, наступательный и др. Также встречаются и другие виды – исламский, всемирный, глобальный, политический, экономический, социальный, информационный, идеологический, военный, электронный, священный, виртуальный, научный, медиа, автономный, культурный, спортивный и пр. Многие уточняющие понятия имеют негативную коннотацию и связываются с деятельностью религиозно-камуфлированных сообществ. Кроме этого, *такая* репрезентация джихада в интердисциплинарном дискурсе породила множество новых понятий, производных от джихада – джихадист, джихадизм, джихад-мобиль, джихадология, джихадизация и пр.

Не будет оригинальным и новым очередное дублирование важности развенчания стереотипного восприятия культурного Другого, необходимости многогранного и многоаспектного подхода к изучению (ино)культурных феноменов